

— Лань Чжо, ты... — Ли Шанцин нахмурился и заговорил.

Лань Чжо перебил его, усмехнулся и бросил:

— Не думай, что я не понимаю, что у тебя на уме. Я пока не хочу разрушать твоё жалкое самоуважение.

Задетый за живое Ли Шанцин стиснул зубы и, с отвращением глядя на Лань Чжо, выпалил:

— Лань Чжо, не думай, что тебе всё известно! Ты понятия не имеешь, что произошло за эти годы...

Прождав целую вечность и так и не дождавшись такси, потерявший терпение Лань Чжо притянул к себе Гэн Чжи, оборвал Ли Шанцина и бросил на прощанье:

— Мне неинтересно. Прощай.

С этими словами он потащил Гэн Чжи за собой.

Отойдя на приличное расстояние, Гэн Чжи озадаченно спросил:

— И что ты там понял?

Лань Чжо щелкнул Гэн Чжи по лбу и произнес:

— Ты дурак или притворяешься? Неужели не видно, что Ли Шанцин всё это время намеренно меня провоцировал и старался показать себя идеальным? Кроме зависти, тут могут быть ещё какие-то причины?

Гэн Чжи на мгновение замер, а затем пробормотал:

— Да ну, быть того не может...

— Кто знает, что там произошло. Нас это больше не касается. А ты давай бегом спать, у тебя же завтра выходной? Как следует отдохни.

Гэн Чжи глуповато хихикнул пару раз и послушно зашагал следом за Лань Чжо.

Выйдя из такси, Шэнь Цунфэн и Гу Фэньян только теперь сообразили, что общежитие уже давно закрыто. Денег с удостоверениями личности у них с собой не было, поэтому они решили

зайти в круглосуточный ресторан, который всё еще был открыт, заказали кое-какую еду и сели за столик — это всяко лучше, чем мерзнуть на улице.

Шэнь Цунфэн рассеянно вертел в пальцах соломинку, помешивая чай с молоком, и наконец спросил:

— Что у тебя в конце концов происходит с Лань Чжо?

У Гу Фэньян и без того с самого вечера было испорчено настроение, а слова Шэнь Цунфэна разозлили ее еще сильнее. словно назло, она резко бросила:

— Ничего не происходит!

Шэнь Цунфэна такой ответ совершенно не устроил, и он, набравшись терпения, переспросил.

Гу Фэньян и так старалась не касаться темы, связанной с Лань Чжо, а теперь ее вынуждали отвечать на этот вопрос. Накопившиеся обида и злость мгновенно выплеснулись наружу. Повывсив голос, с едва заметным дрожанием в горле, она выкрикнула:

— Шэнь Цунфэн! Чего ты добиваешься?!

В то время Лань Чжо учился в выпускном классе старшей школы, а она — в первом, и они никак не могли поступить в университет одновременно. Однако Лань Чжо велел ей хорошенько учиться в первом классе и постараться перепрыгнуть через класс. Тогда Гу Фэньян пахала на учебе едва ли не на износ и всё-таки осилила программу второго года обучения экстерном. То ли Лань Чжо тогда всё подстроил специально, то ли это было случайностью, но на вступительных экзаменах он набрал крайне мало баллов. Когда она попыталась во всем разобраться, он лишь мягко улыбнулся и сказал, что просто оплошал. Поначалу она ему поверила: в ее сердце жалость к нему странным образом смешивалась с тайной радостью — ведь теперь они смогут поступить в один университет. Они договорились вместе подавать документы в Университет Y. Не прошло и года с момента поступления, как Лань Чжо объявил, что уезжает за границу, причем точную дату возвращения назвать не может. Она не могла смириться с тем, что он бросает ее одну. Она умоляла, плакала, устраивала скандалы, но удержать его так и не смогла.

По правде говоря, она не любила Университет Y. Не любила этот город. Но изменить было уже ничего нельзя. Теперь ей предстояло справляться со всем в одиночку.

И вот теперь Лань Чжо вернулся, перевернув вверх дном всю ее жизнь, которую она с таким трудом пыталась привести в порядок.

На душе у Шэнь Цунфэна тоже скребли кошки. Он сам не понимал, что творится у него на сердце — стоило в уравнение затесаться Лань Чжо и Гу Фэньян, как всё шло наперекосяк.

— Вы... в каких вы отношениях?

— Шэнь Цунфэн! Какое ты имеешь право меня об этом спрашивать? — сдерживая слезы, с горькой усмешкой бросила в ответ Гу Фэньян, резко поднялась со стула, подхватила сумочку и быстрым шагом направилась к выходу.

В итоге Шэнь Цунфэн остался сидеть в одиночестве.

Дни шли за днями, и наконец в самом начале февраля почти во всех организациях и учебных заведениях объявили каникулы. До Нового года оставалось каких-то три-четыре дня. Гэн Чжи, разумеется, собрал вещи и укатил домой, так что в квартире остался только Лань Чжо.

На душе у Лань Чжо было беспокойно. Он невольно вспоминал свою жизнь в реальном мире и размышлял, сколько еще ему придется торчать в этой паршивой игре. В общежитии Шэнь Цунфэна все разъехались в первый же день каникул, и в конце концов там остался один лишь Шэнь Цунфэн. Возвращаться домой ему определенно не хотелось — даже если он вернется, его ждет лишь пустая холодная квартира. И какой смысл куда-то ехать?

В день накануне Нового года Шэнь Цунфэн долго не вставал, лежа в одиночестве в постели среди звенящей тишины. В праздники чувство одиночества всегда ощущалось особенно остро. В этот момент зазвонил телефон, и, взглянув на экран, он с удивлением увидел имя Лань Чжо.

— Алло, ты дома? — раздался в трубке спокойный, мягкий голос Лань Чжо, заставивший Шэнь Цунфэна почувствовать мимолетное тепло.

— В общежитии.

— Не едешь домой? Я тоже остался один, давай тогда встретим Новый год вместе, — с улыбкой предложил Лань Чжо.

Услышав про встречу Нового года вдвоем, Шэнь Цунфэн почувствовал, как замерло сердце. Он изо всех сил постарался придать голосу прежнюю холодность, хотя скрыть легкую улыбку на лице было уже невозможно:

— Хорошо.

— Я зайду за тобой. Жди.

— Угу.

Вскоре раздался стук в дверь. Стоило Шэнь Цунфэну открыть, как он увидел улыбающееся лицо Лань Чжо, сам того не замечая, как его собственное выражение смягчилось.

— Куда пойдем?

— В баскетбол поиграем?

Лань Чжо мысленно закатил глаза: в такой мороз в разгар праздников играть в мяч? Ни за что на свете ему не хотелось торчать на улице. Поэтому он предложил:

— Раз уж праздник, давай в кино сходим?

Шэнь Цунфэну показалось немного странным отправляться вдвоем с парнем в кино в канун Нового года, но он все же кивнул, обулся и последовал за Лань Чжо.

Купив билеты, они пошли на праздничный трехмерный научно-фантастический блокбастер. В кинотеатре оказалось тепло, куда уютнее, чем в той жалкой квартирке или в общежитии, и за время сеанса лица обоих заметно порозовели. Выйдя из зала, они не горели желанием снова выходить на холодный ветер, поэтому уселись в зоне ожидания в холле и молча сидели какое-то время, не говоря ни слова.

Просидев так довольно долго, почти перед одиннадцатью часами вечера, Лань Чжо взглянул на часы и произвел:

— Скоро полночь. Пойдем, старший брат накормит тебя чем-нибудь вкусным. — Он поднялся со стула и потрепал Шэнь Цунфэна по голове.

Шэнь Цунфэн пропустил шутку мимо ушей, встал и пошел следом за Лань Чжо на выход.

Оказавшись на улице, Лань Чжо сообразил, что понятия не имеет, куда податься — в этих краях он ориентировался плохо и знал лишь несколько главных ориентиров. Повернувшись к спутнику, он спросил:

— Сегодня ты решаешь. Что будем есть?

Шэнь Цунфэн почувствовал, что тон Лань Чжо звучит как-то странно, но придавать этому значения не стал. Особых предпочтений у него не было, однако, подумав немного, он вспомнил про неплохой ресторан морепродуктов поблизости и предложил отправиться туда.

Стоило Лань Чжо услышать это предложение, как он понял: дешево там точно не будет. Впрочем, этот первоначальный владелец тела был парнем обеспеченным, так что вряд ли это стало бы большой проблемой, но перспектива есть морепродукты в новогоднюю ночь как-то не вязалась с представлениями самого Лань Чжо. Поморщившись, он произвел:

— Забей. Поблизости есть пельменная? На Новый год положено есть пельменни.

Шэнь Цунфэн никогда прежде не слышал о таком обычае, но послушно доверился Лань Чжо и повел его в ближайшую пельменную.

Внутри яблоку было негде упасть. Им пришлось прождать почти полчаса, прежде чем освободились два места, и едва сев за стол, они заказали сразу четыре большие порции пельменей. Шэнь Цунфэн впервые в жизни праздновал Новый год в чьей-то компании, и на протяжении всего вечера с его лица не сходила легкая улыбка, а тепло в груди грозило растопить все сердце.

Захватывая пельмени один за другим, они в два счета умяли все четыре тарелки, после чего стали строить планы пойти в караоке. По правде говоря, Лань Чжо не слишком жаловал караоке — здешних песен он не знал и вдобавок жутко фальшивил, однако заведение подобного рода отлично подходило для отдыха. В такой собачий холод тащиться в парк аттракционов, как в каких-нибудь романах? С какой стати! Они оба были взрослыми людьми, и с какого перепугу кому-то из них захочется кататься на колесе обозрения, они же не парочка. К тому же, как бы сильно ему ни хотелось порадовать этого красавчика, заставлять того мерзнуть он не собирался.

Лань Чжо взял маленькую кабинку на двоих, но, оказавшись внутри, петь они не стали, а просто уселись рядом и завели разговор.

— Когда мы только познакомились, я думал, что ты невероятно бука, даже на приветствия не отвечал. Честно говоря, не ожидал, что всё так повернется, — с некоторой ностальгией произнес Лань Чжо.

— М?

— Если честно, пусть мы знакомы совсем недолго, но ты для меня действительно очень важен. — С этими словами Лань Чжо улыбнулся и, смущенно почесав затылок, отвел взгляд от Шэнь Цунфэна.

Вся энергия Шэнь Цунфэна сосредоточилась на трех заветных словах: очень важен. Он завороченно смотрел на Лань Чжо. Еще никто и никогда не относился к нему так хорошо, да к тому же заявлял, что он ему дорог. Он хотел что-то ответить, но из горла не вырвалось ни звука.

— Ой, давай лучше попоем! Ты что будешь? — Лань Чжо подошел к аппарату с выбором песен и, подняв голову, посмотрел на Шэнь Цунфэна.

Шэнь Цунфэн сначала хотел отказаться, но, встретившись взглядом с Лань Чжо, проглотил отказ и назвал название песни. Сначала Лань Чжо сидел на диване и просто слушал, как поет Шэнь Цунфэн, но вскоре соскочил с места, схватил второй микрофон, закинул руку Шэнь Цунфэну на шею и завыл во всю мощь легких. Не выдержав, Шэнь Цунфэн начал отталкивать его, но при этом улыбался. Лань Чжо в долгу не остался, и вскоре они уже вовсю сцепились в шутливой возне.

Шэнь Цунфэн постепенно раскрепощался. В конце концов он даже начал всерьез учить Лань Чжо петь. Тот не знал даже элементарных поп-хитов, но Шэнь Цунфэн списывал всё на то, что Лань Чжо слишком долго пробыл за границей и только-только вернулся на родину. Ученик оказался способным и уже через пару минут освоил несколько композиций, после чего они принялись петь дуэтом.

В такой кутерьме пролетело время до шести-семи вечера, и на улице окончательно стемнело. Повсюду гремели фейерверки, не смолкали раскаты петард.

Они решили заглянуть в уличный забегаловку под открытым небом.

У Лань Чжо давным-давно созрел план: воспользоваться новогодней ночью и наконец заполучить Шэнь Цунфэна. Он ждал достаточно долго, и сегодня он устроил Шэнь Цунфэну настоящий праздник с новогодней атмосферой — пусть это станет ответным новогодним подарком для него самого. Глава тридцать первая. Айсберг скоро растает (часть 13)

В новогоднюю ночь уличных закусовых работало кот наплакал, и им пришлось пройти немало кварталов, прежде чем отыскать хоть одну. Людей почти не было, а хозяин, уставившись в телевизор, не проявлял к посетителям никакого интереса.

Заметив такую обстановку, Шэнь Цунфэн нахмурился и заколебался, собираясь предложить поискать другое место. У Лань Чжо на этот счет были свои соображения, да и к выбору заведения он относился спокойно, поэтому просто усадил Шэнь Цунфэна за стол.

Они заказали гору шашлычков-чуаньр, баклаху разливного пива и бутылку крепкой байцзю.

Лань Чжо непринужденно болтал, перекидываясь с Шэнь Цунфэном ничего не значащими фразами и закусывая. Поначалу от пронизывающего ветра было зябко, но по мере того, как они ели и пили, еда согревала изнутри, и вскоре им стало жарко.

Незаметно для себя они прикончили баклаху пива, причем львиную долю выпил Шэнь Цунфэн. Лань Чжо, прокрутившийся в обществе много лет, прекрасно умел вести себя за застольями: как правильно подбивать к выпивке, как вежливо отказываться, как незаметно заставлять собутельника опрокидывать рюмку за рюмкой. По сравнению с ним Шэнь Цунфэн, не имевший никакого опыта в подобных делах, выглядел совсем зеленым новичком.

Голова у Шэнь Цунфэна уже слегка кружилась, хотя от пива он главным образом просто раздулся, да и лицо слегка порозовело. Следом за пивом Лань Чжо незаметно принялся подливать ему байцзю. Стоило пропустить пару рюмок, как сознание окончательно заволокло туманом.

Заметив, что Шэнь Цунфэн смотрит перед собой стеклянным взглядом, Лань Чжо окликнул его еще пару раз, и лишь спустя время тот оцепенело запрокинул голову. Поняв по его виду, что парень надрался вдрызг, Лань Чжо плеснул еще пару глотков байцзю, раскрошил туда заранее

заготовленную в кармане таблетку, тщательно размешал и с улыбкой протянул стакан.

Шэнь Цунфэн, едва перехватив стакан, тут же опрокинул его в рот.

Убедившись, что Шэнь Цунфэн проглотил всё до последней капли, Лань Чжо расплылся в лисьей улыбке, позвал хозяина, расплатился и поволок обмякшего парня за собой. По дороге Шэнь Цунфэн вел себя тихо: его вечно холодное и бесстрастное лицо сейчас выглядело слегка простодушным. Он застыл на месте, все его реакции замедлились в разы — что ни скажи, он делал беспрекословно. Лань Чжо даже не подозревал, что в пьяном виде Шэнь Цунфэн окажется таким — нрава он был на удивление покладистого, ни буйств, ни скандалов.

Пока они брели обратно, подброшенное в рюмку снадобье наконец начало действовать. Прежде едва розоватые щеки Шэнь Цунфэна запылали алым, кожа покрылась розовым румянцем, а по телу заструился пот. Растерянно моргая, он тупо уставился на Лань Чжо, что-то бессвязно бормоча и пытаясь расстегнуть одежду, пока его рука не потянулась в район паха. Лань Чжо перехватил его запястье, не позволяя шарить дальше, а второй рукой приобнял за талию, продолжая путь.

Лишившись возможности почесаться, Шэнь Цунфэн почувствовал, что внизу живота невыносимо ломит, а сил в теле не осталось вовсе. Отчаянно желая расплакаться от досады, он заскулил. Услышав эти звуки, похожие на томные стоны, Лань Чжо бросил на него мрачный взгляд из-под полуприкрытых век и зашагал еще быстрее.

Вскоре они добрались до дома. Распахнув дверь, Лань Чжо втолкнул Шэнь Цунфэна внутрь и бросил прямо на кровать. К тому моменту Шэнь Цунфэн уже потерял рассудок: с закрытыми глазами он невнятно стонал, кожа его пылала, а дрожащие руки шарили по всему телу в поисках хоть какого-то облегчения.

Под звуки грохотававших за окном праздничных салютов и взрывов петард всё повторилось еще дважды, пока Лань Чжо, вдоволь поизмывавшись над Шэнь Цунфэном, наконец не сжалился над ним.

Перед тем как провалиться в сон, Лань Чжо даже представил, какое выражение лица будет у Шэнь Цунфэна наутро.

Однако на следующий день, проснувшись, Лань Чжо не смог насладиться выражением лица Шэнь Цунфэна по той простой причине, что тот свалился с температурой. Видимо, вчерашний день на улице под ледяным ветром, последовавшие за этим бурные страсти в комнате да еще и подсыпанное лекарство сделали свое дело — немудрено было и занемогнуть.

Щеки Шэнь Цунфэна горели неестественным румянцем, он сжался в комок, плотно зажмурив глаза. У Лань Чжо невольно дернулся уголок рта. Пощупав лоб Шэнь Цунфэна, чтобы проверить жар, он обреченно вздохнул, поднялся, умылся и стал собираться в аптеку.

Стоило ему взяться за ручку двери, как зазвонил телефон — в динамике раздался бодрый голос Гэн Чжи:

— Алло? Ты чем занят?

— М? Да ничем, только встал, собираюсь пройтись. А ты?

— Встаю, помогаю по дому, в обед буду семейный обед. А со завтрашнего дня пойду по родственникам.

— С Новым годом.

— С Новым годом!

Перебросившись еще пара дежурными фразами, они повесили трубки.

На улицах стояла удивительная тишина, все частные аптеки поблизости были закрыты, так что Лань Чжо пришлось делать большой крюк. Конечно, возиться с такими главными героями романов, как Шэнь Цунфэн, было хлопотнее, чем просто снять какую-нибудь цыпочку, но и ощущения от процесса несравнимы — так что ради такого стоило и потерпеть неудобства. Жаль только, что ему еще не доводилось затащить в постель героиню: интересно, впрямь ли они соответствуют описаниям из книг, и стоит вкусить этот запретный плод хоть раз, как оторваться уже невозможно, несмотря ни на какой характер? Поразмыслив об этом, Лань Чжо даже почувствовал легкий азарт. Но вспомнив Гу Фэньян, он тут же утратил всякий интерес. Впрочем, если ему доведется повстречать героиню какого-нибудь любовного романа, можно будет попытаться испытать удачу — всяко проще, чем крутить с главными героями-парнями.

Вернувшись домой с лекарствами, он обнаружил, что Шэнь Цунфэн все еще свернувшись калачиком спит в постели. Измерив температуру градусником, Лань Чжо выдохнул: тридцать восемь градусов, не так уж высоко, повода для паники нет.

Напоив Шэнь Цунфэна лекарством, изнывающий от безделья Лань Чжо открыл ноутбук, решив немного залипнуть в игру. Глава тридцать вторая. Айсберг скоро растает (часть 14)

Ресницы Шэнь Цунфэна качнулись пару раз. Скосив глаза, Лань Чжо понял, что тот приходит в себя, быстренько выключил компьютер и потянулся за влажным полотенцем, чтобы обтереть больного. Распахнув глаза, Шэнь Цунфэн первым делом увидел хлопчущего над ним Лань Чжо. Хриплым голосом он выдавил:

— ...Что происходит?

Тут он с удивлением осознал, что лежит под одеялом абсолютно обнаженным. Да и обстановка вокруг явно указывала на то, что он находится в квартире Лань Чжо.

Молча проверив ладонью лоб Шэнь Цунфэна, а затем свой собственный, Лань Чжо бормонул:

— И впрямь спала температура. — После чего, подняв на него взгляд, спросил: — Есть хочешь? Или воды принести?

Заметив, что Лань Чжо полностью игнорирует его вопрос, Шэнь Цунфэн нахмурился и с раздражением бросил:

— Я вообще-то спросил...

— Сначала выпей воды, горло смочи. А я пока кашу принесу.

Шэнь Цунфэн кивнул, перехватил поданную Лань Чжо чашку и сделал несколько жадных глотков, а вскоре Лань Чжо вернулся с пиалой белого рисового отвара.

— Ты с температурой, так что лучше съесть что-нибудь легкое.

Шэнь Цунфэн медленно глотал кашу, ожидая, пока Лань Чжо наконец ответит на его вопрос. Однако тот лишь тяжело вздохнул пару раз, словно застрявшие в горле слова никак не желали слетать с языка. У Шэнь Цунфэна шевельнулось смутное предчувствие беды, но он молча доел кашу до конца и тут же потребовал:

— Выкладывай.

Лань Чжо сперва отнес пустую пиалу на кухню, затем шаркая тапками вернулся в комнату и присел на краешек кровати, глядя на прислонившегося к изголовью полуголового Шэнь Цунфэна.

— Вчерашняя новогодняя ночь... мы оба перепили... а когда я утром проснулся, то увидел... — Лань Чжо сглотнул слюну, явно чувствуя себя неловко, и, слегка отвернувшись, продолжил: — Ну, а потом я обнаружил, что у тебя жар.

С каждым словом глаза Шэнь Цунфэна распахивались всё шире, а когда Лань Чжо закончил, он не выдержал и запустил в него кулаком. Сбросив с себя одеяло, он голышом соскочил с кровати, вцепился в воротник Лань Чжо и повалил того на пол.

Пытаясь увернуться от ударов, Лань Чжо нарочно задевал ногами вялый орган Шэнь Цунфэна, одновременно цедя сквозь зубы:

— Ты какого черта творишь?!

В этот момент Шэнь Цунфэн резко почувствовал слабость во всем теле и жуткую боль, особенно внизу, в то время как его мужское достоинство от недавней возни и трения вновь пришло в боевую готовность. Навалившись сверху на Лань Чжо, он упирался стоящим колом членом прямо в пах противника — его одновременно снедала ярость и заливал крауд стыда. Одной резкой сменой позиций Лань Чжо перевернул его, прижав к полу, и тяжело дыша, гневно бросил:

— Чего ты добиваешься?!

Встретившись взглядом с Шэнь Цунфэном, его поначалу разъяренное лицо постепенно разгладилось, а в глазах застыло глубокое, сосредоточенное выражение.

Шэнь Цунфэн тоже растерянно замер, нос к носу столкнувшись с Лань Чжо. Глаза того казались бездонными черными дырами, готовыми затянуть его внутрь.

Лицо Лань Чжо склонялось всё ниже, пока его теплое дыхание не коснулось кожи Шэнь Цунфэна. Чуть приоткрыв губы, он накрыл ими губы Шэнь Цунфэна. Целуя, раздвигая зубы, вторгаясь внутрь и проходясь языком по каждому уголку рта. Ощувив, как его челюсти разжимают, Шэнь Цунфэн опомнился и попытался яростно оттолкнуть захватчика, но был пригвожден к полу с такой силой, что вырваться не получалось. Из его горла вырывались лишь глухие звуки, пока в конце концов сопротивление не сломилось под напором мастерских поцелуев.

Внезапно тело Шэнь Цунфэна прошибла судорога — он почувствовал, как чужие пальцы нежно обхватили его возбужденную плоть, массируя мошонку с такой силой, что в голове у него мгновенно посветлело от накатившего кайфа.

Наконец Лань Чжо отпустил его губы, а Шэнь Цунфэн, не выдержав, излился прямо на одежду партнера. Оба тяжело дышали, не в силах смотреть друг другу в глаза и принять случившееся.

Его поимел мужчина. Тот самый мужчина, который приходился ему другом. А теперь этот самый друг снова поцеловал его, и он... он кончил.

Спустя долгое время посмертно хриплый голос закрывшего глаза Шэнь Цунфэна прозвучал в тишине:

— ...Чего ты в конце концов от меня хочешь?

Услышав это, Лань Чжо горько усмехнулся и раздраженно бросил:

— Чего я хочу? Разве это не очевидно? Черта с два, я люблю тебя! Вот чего я хочу!

— Любишь меня? Ха, а как же Гу Фэньян?

— Гу Фэньян? При чем здесь она? Да, передо мной есть вина перед ней, но любовь... любовь осталась в прошлом, сейчас я хочу лишь одного — чтобы она меня простила. Чувство вины — это не любовь.

Шэнь Цунфэн с закрытыми глазами припомнил все те моменты, когда упоминание Гу Фэньян заставляло всегда мягкого Лань Чжо терять над собой контроль. Раньше он думал, что тот безумно любит ее, но теперь всё выглядело так, будто Лань Чжо просто ревновал. Тем не менее, даже осознав это, он не мог смириться. С холодной усмешкой он произнес:

— Любовь?

— Я люблю тебя, Шэнь Цунфэн. Хотя сам толком не знаю, когда это началось.

— Прости. На этом давай закончим.

<http://bllate.org/book/21158/2144462>